Сказки братьев Гримм. Йоринда и Йорингель

Жил некогда старый замок среди большого дремучего леса, и в том замке жила старуха одна-одинешенька, и была она древняя волшебница.

Днем оборачивалась она кошкою или совою, а под вечер опять принимала обычный человеческий образ.
Она умела приманивать всякую дичь и всяких птиц, затем их убивала, варила и жарила себе.
Если кто-нибудь подходил к ее замку на сто шагов, то вынужден был останавливаться и как бы замирал на месте, пока она не снимала с него запрета.
Если же на это расстояние к ее замку приближалась невинная девушка, то она обращала ее в птицу, затем сажала птицу в клетку и уносила клетку в одну из комнат замка.
В ее замке было по крайней мере семьсот клеток с такими диковинными птицами.
Жила в то же время и молодая девушка, по имени Иоринда; она была красивее всех других девушек, своих сверстниц. Она и один прекрасный юноша, которого звали Йорингель, дали друг другу взаимное обещание соединиться узами брака. Они переживали веселое предбрачное время и находили величайшее удовольствие в том, чтобы быть неразлучно вместе.

И вот для того, чтобы иметь возможность вместе наговориться по душам, они пошли однажды в лес. «Берегись, Иоринда, — сказал Иоринге́ль, — не подходи слишком близко к замку волшебницы».
Вечер был чудный; солнце ярко светило между стволами, проникая лучами своими в зеленую гущу леса; горлинки ворковали в старых ветвистых деревьях.
Они сели на поляне, освещенной лучами солнца, и вдруг поддались грустному настроению. Иоринда стала плакать, Иоринге́ль тоже стал жаловаться.
Они были так растроганы, так взволнованы, как будто чувствовали себя накануне смерти.
Когда же они опомнились и оглянулись кругом себя, то увидели, что они в лесу заблудились и не могли уже найти дорогу к дому. Солнце до половины уже скрылось за гору. Глянул Иоринге́ль между кустов и увидел ветхую стену замка близехонько от себя, он ужаснулся и онемел от испуга.
А Иоринда запела:
Пичужечка, голубушка, На горе мне поет; Я чую — моя смертушка Идет ко мне, идет. Тии-вить, тии-вить…
Иоринге́ль глянул на Иоринду и увидел, что та превратилась в соловья, который напевал: «Тии-вить, тии-вить». Ночная сова с огненно-красными глазами три раза облетела кругом ее и прокричала: «У-гу, у-гу, у-гу».
Иоринге́ль не мог двинуться: он стоял там, словно окаменелый, не мог ни говорить, ни плакать, ни рукою, ни ногою двинуть.
Вот наконец и солнце закатилось; сова порхнула в какой-то куст, и тотчас же из него явилась горбатая старуха, желтая и худая; глаза у нее были красные, большие, а нос крючком опускался к самому подбородку.
Она проворчала что-то, поймала соловейку и унесла к себе. Иоринге́ль ничего не мог сказать, не мог и с места сойти — и соловья как не бывали!
Наконец старуха снова вернулась и сказала глухим голосом: «Пташечка-то в клеточке, и ты теперь свободен — в час добрый!»
И Иоринге́ль почувствовал себя свободным.
Он пал на колени перед старухой и умолял ее вернуть ему дорогую Иоринду; но та отвечала, что он никогда более ее не

увидит, и пошла прочь.
«О! Что же я теперь буду делать?» — сокрушаясь, думал он; пошел в ближайшую деревню и нанялся пасти там овец.
Часто бродил он кругом замка, хотя и не решался к нему подойти близко.
Наконец однажды увидел он во сне, что случилось ему найти цветок, красный, как кровь, а в середине того цветка увидел он большую превосходную жемчужину.
Цветок он будто бы сорвал, пошел с ним к замку, и все, чего он касался цветком, тотчас избавлялось от силы чар.
Ему снилось даже, что и свою Иоринду он освободил посредством этого же цветка.
Поутру, проснувшись, он пошел бродить по горам, по долам и всюду искать подобный цветок.
Девять дней сряду искал он его и наконец ранним утром нашел кроваво-красный цветок. На нем держалась большая капля росы, словно крупная жемчужина.
И он понес этот кроваво-красный цветок к замку и шел с ним день и ночь, день и ночь.
Вот подошел он и на сто шагов к замку и, не чувствуя на себе влияния колдовских чар, подошел к самым воротам.
Обрадованный, он коснулся ворот цветком, и ворота распахнулись сами собою.
Он пошел прямо через двор, прислушиваясь, где именно слышно было пение и щебетанье птиц, и наконец услышал. Он пошел и отворил ту залу, в которой сама волшебница кормила своих птичек в семистах клетках.
Когда она увидела Иорингеля, она страшно озлилась, стала осыпать его бранью, стала плевать в него ядом и желчью, но не осмелилась подойти к нему на два шага.
Не обращая на нее ни малейшего внимания, он шел кругом залы, осматривая клетки с птицами; но оказалось, что там были целые сотни соловьев, и он сам не знал, как ему найти среди них свою любимую девушку Иоринду.
Приглядываясь к птицам, он заметил, что старуха потихоньку сняла одну из клеток и направилась с нею к дверям.
Мигом подскочил Иорингель к ней, коснулся клетки цветком,

коснулся и самой старухи, на время отняв у нее таким образом силу ее чар, и Иоринда, явившись перед ним, бросилась ему на шею, прекрасная, как и прежде.
Тогда он обратил и всех остальных птичек в девушек и направился со своей Иориндой домой.
И они еще долго жили вместе в согласии и счастье.

(Голосов: **2**. Рейтинг: **4,50** из 5)

Загрузка...